

Двадцать три года Ли Цин считал их дом своим, не подозревая, что живет здесь под чужим именем. Мнения о Ли Цин были столь же разнообразны.

Ли Хуайшэнь изучал Дили, брови сошлись на переносице, выдавая всю серьезность момента.

Дили под этим взглядом сохранял олимпийское спокойствие и сразу перешел к сути: «Этот новоявленный молодой господин из семьи Ли – не тот, за кого себя выдает. Он двуличен».

«С тобой связался Ли Цзэси?» – настаивал Ли Хуайшэнь.

«Да, но я лишь отмахнулся от него, не придавал значения его словам». Дили подался вперед и положил руку на оконное стекло автомобиля. «Полагаю, учитывая его юный возраст, неопытность и прежние глупые выходки, ни ты, ни Ли Цин не воспринимаете его всерьез.

Но, брат, позволь мне напомнить...»

Дили запнулся, намереваясь поддразнить собеседника, но неожиданно наткнулся на непроницаемое спокойствие Ли Хуайшэня.

И все же буря в его глазах разгоралась все яростнее.

Не желая лезть в пекло, Дили отбросил попытку поддразнить его: «Дело не только в том, что он хочет запятнать репутацию Ли Цина и вышвырнуть его из семьи Ли».

«Он хочет, чтобы Ли Цин исчез с лица земли».

От одной мысли «смерть» в глазах Ли Хуайшэня погас свет.

Уловив эту перемену, Дили щелкнул языком. «Любопытно, откуда у этого молодого господина, проматывающего жизнь в путешествиях, такие темные замыслы и ресурсы? Если только...»

«И главное, зачем ему, истинному наследнику, желать смерти самозванцу?»

В глубине глаз Ли Хуайшэня вспыхнул ледяной огонек, и его осенило...

А что, если за маской Ли Цзэси скрывается нечто большее? Что, если он – лишь марионетка в чужих руках?

Было около девяти вечера, когда Ли Цин и Юнь Му завершили свою беседу. Ли Хуайшэнь, не теряя времени, отвез Ли Цина домой.

Вернувшись в дом мужчины, Ли Цин отбросил остатки неловкости. С привычной ловкостью он извлек из бара бутылку виски и оценивающе оглядел ее.

«Эта бутылка слишком крепкая, давай что-нибудь полегче», – сказал Ли Хуайшэнь, сбрасывая пиджак и демонстрируя атлетичный силуэт под тонкой тканью рубашки.

Ли Цин бросил на него мимолетный взгляд, в глазах мелькнул озорной огонек. Он взял штопор и заявил: «И что с того, что я напьюсь? Мне не нужно бежать в офис к девяти утра. Могу позволить себе проспать весь день».

Упрямство молодого человека было непреклонным. Ли Хуайшэнь сдался: «Открывай, я

составлю тебе компанию».

Ли Цин улыбнулся и, достал два бокала и неторопливо наполнил их янтарным напитком.

«Как прошла ваша беседа с Юнь Му?» – спросил Ли Хуайшэнь, расстегивая манжеты рубашки и приближаясь к нему.

«Обсуждали дизайн. Территория, выделенная командой Юнь Му под благоустройство, – это чистый холст, что предоставляет мне безграничные возможности для творчества».

Ли Цин протянул один бокал Ли Хуайшэню, взял свой и с удовольствием откинулся на спинку дивана.

«Мы согласовали с ним предварительный план. Остальное доработаем в процессе».

Ли Хуайшэнь сделал глоток, и в его глазах промелькнула едва заметная улыбка. «Ты не спрашивал его о Дили и Юнь Цине?»

«Нет. Я недостаточно хорошо знаю Юнь Му, чтобы вмешиваться в его личные дела». Ли Цин покачал головой и перевел взгляд на Ли Хуайшэня. «К тому же, ты наверняка уже переговорил с Дили сегодня вечером на парковке, верно?»

Ли Цин интересовался прошлым Юнь Му не только из симпатии, но и из корыстных побуждений – он хотел помочь ему найти управу на Дили.

Ли Хуайшэнь не стал отрицать: «Откуда ты знаешь?»

«Я просто видел, как Дилли подошел к твоей машине, когда я был на втором этаже».

Ли Цин медленно покрутил бокал, в его глазах промелькнула искра удовлетворения. «Разговор затянулся, значит, вы пришли к соглашению?»

«Хм», – кивнул Ли Хуайшэнь.

Выражение лица Ли Цина стало еще более беззаботным.

Самая серьезная угроза на пути к контролю над семьей Ли устранена. Осталось лишь дожидаться момента, когда он, опираясь на силу верных людей, сможет полностью захватить власть.

«Кстати, через пару дней я планирую вернуться в Китай. Моя студия там совсем молодая, а я не могу надолго оставлять ее без присмотра».

Ли Цин допил остатки виски и беспомощно улыбнулся: «Мама названивает мне по видеосвязи чуть ли не каждый день, спрашивает, когда я вернусь».

Заметив, что молодой человек слегка захмелел, Ли Хуайшэнь наполнил ему еще один бокал и сказал: «Хорошо, что можешь вернуться».

Но не успел он договорить, как на его лбу отразилась тень тревоги. «Дили просил меня быть осторожнее с Ли Цзэси».

При упоминании этого неприятного имени энтузиазм Ли Цина поубавился. «Почему?»

Ли Хуайшэнь, не таясь, пересказал слова Дили.

«...Ли Цзэси желает мне смерти?» Лицо Ли Цина помрачнело, и в памяти всплыл пожар, безжалостно оборвавший жизнь прежнего владельца этого тела.

Ли Цин никогда не верил, что это была случайность.

Книга, центром которой был Ли Цзэси, вряд ли стала бы демонстрировать его чрезмерную жестокость и безжалостность.

Поджоги и подобные преступления остались за кадром оригинального произведения.

Теперь, когда Ли Цзэси замышляет его убийство, подозрения Ли Цина лишь окрепли – скорее всего, именно он был организатором того пожара!

«Предупрежден – значит вооружен», – кивнул Ли Хуайшэнь. «Враждебность Ли Цзэси к тебе была очевидна с самого начала, и, вероятно, за ней кроется нечто большее. По возвращении я поручу тщательно все расследовать. Возможно...»

«Возможно, что?» – спросил Ли Цин.

В глазах Ли Хуайшэня промелькнул мрачный блеск. «Возможно, нам стоит провести повторный тест на отцовство».

«Ты подозреваешь, что с первым анализом ДНК что-то не так?» – Ли Цин выглядел удивленным.

Ведь с самого начала, согласно сюжетным линиям, он был самозванцем, а Ли Цзэси – законным наследником. Неужели траектория мира сбилась с курса, и даже правда об их происхождении изменилась?

Ли Цин нахмурился и признал: «Подлинность предыдущего теста на отцовство лично подтвердил отец».

«Уверения дяди Шэна не означают, что все было чисто», – возразил Ли Хуайшэнь.

Услышав о том, что Ли Цзэси замышляет убийство, потаенные раны прошлого взыграли в его душе с новой силой.

Ли Цин, не заметив перемен в выражении лица мужчины, кивнул, погруженный в свои мысли. «Хорошо, стоит провести дополнительное расследование. Я также хотел бы разыскать настоящую мать. Что ты думаешь?»

Теперь, когда ситуация зашла так далеко, нельзя слепо доверять первоначальному сюжету.

По словам Ли Цзэси, его родители развелись, когда он был еще ребенком, и с тех пор он не видел мать.

Поскольку нить расследования родственных связей может довести до четы Ли, логично начать с другой пары...

Возможно, удастся найти новые зацепки.

Ли Цин замолчал, не получив ответа. Он очнулся от раздумий и заметил гнев, клокочущий в

глазах Ли Хуайшэня. «Что с тобой?» – поразился он.

«Все в порядке. Мы займемся этим по возвращении», – ответил Ли Хуайшэнь, на мгновение прикрыв глаза, чтобы скрыть бушующие эмоции.

Ли Цин, почувствовав, что мужчина избегает разговора, предположил, что тот думает о своей матери, с которой никогда не встречался. По какой-то причине у него болезненно сжалось сердце.

«Чин-чин».

Ли Цин коснулся своим бокалом бокала мужчины и, сменив тон, подбодрил его: «Ты же говорил, что будешь пить со мной? Не уйдешь спать, пока не допьем эту бутылку!»

Ли Хуайшэнь посмотрел на молодого человека. Его обычно холодный и суровый взгляд сейчас был полон нежной привязанности. «Хорошо».

<http://bllate.org/book/14669/1302421>